

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОСМАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ ЧЕТАТЯ АЛБЭ

Южные приморские города - Кила (Килия) и особенно Аспроскастро (Четатя Албэ, Белгород) - играли исключительную роль в экономике и политической истории средневекового Молдавского княжества в эпоху его наивысшего расцвета в XV веке (Iorga, 1899. P.13-14). Города эти играли роль «морских ворот» Молдовы, через которые шла львиная доля собственно молдавской, а также транзитной торговли княжества.

Белгород-Аспроскастро стал значительным торговым центром еще в золотоордынскую эпоху. Уже тогда весомую, если не основную роль в его торговой активности играла транзитная торговля зерном, производившимся во владениях Королевства Польского и Великого княжества Литовского и продававшимся на южноевропейских рынках, в Испании и Италии (Русев, 1999. С.67, 73). После подчинения южных городов и всего региона Молдавии эта торговля заметно возросла. Немаловажную роль в этом сыграло и то, что небольшое княжество, окруженное агрессивными соседями, вынуждено было признать вассальную зависимость от Польши - дабы избежать как венгерской и турецкой угроз, так и прямой аннексии Польшей. Этот акт существенно активизировал экономические связи Молдовы с северным соседом.

Белгород становится главным портом страны, через который проходит вообще почти весь ее экспорт. Такое положение фиксируется уже в последней четверти XIV века, когда появляется самый термин «молдавский шлях» (*Via valachica*), обозначающий транзитную дорогу от Львова до Четатя Албэ. С 1380-х гг. фактическим монополистом всей польско-молдавской торговли и зернового экспорта-транзита в особенности, постепенно становится львовское купечество. К концу «молдавского века» истории города, по привилегии 1475 года, дарованной господарем Штефаном чэл Марэ, львовская купеческая гильдия официально монополизировала зерновой транзит через Молдову (Подградская, 1974. С.298-307). Морскими монополистами зерноторговли, принимавшими в Четатя Албэ товар у львовских коллег и развозившими его по Европе,

еще с середины XIV века были гетуэзцы. Белгород в XV веке становится одним из крупнейших городских и коммерческих центров Восточной Европы; на территории в пределах современных границ Украины с ним могли поспорить только Львов и Каффа.

Наряду с экономической мощью, весьма значительной была в молдавском государстве и политическая роль города Аспрокастро. Самое присоединение его к Молдове было постепенным. На протяжении почти двух десятилетий в качестве соправителя Приморья (Параталассии) с центром в Аспрокастро, фиксируется некий Костя Витязь. В Быстрицкой летописи он даже удостоен титула воеводы (т.е., господаря всей Молдовы); документ из Каффы 1386 г. фиксирует отправление посольства в Монкастро (т.е., тот же Белгород) к державным лицам, названным «Constantino et Petre vevoda», что в буквальном прочтении кажется обращением к равноправным соправителям; в вассальной присяге Александру чэл Буна польскому королю Владиславу Ягайле (1402 г.) Костя является лицом, которое берет на себя гарантию «тримати померение» между королем польским и молдавским господарем - ясно, что это был сановник очень высокого ранга (Бырня, 1997. С.112-114).

Молдавское присутствие в городе было в первую очередь военным. В городе стоял молдавский гарнизон во главе с комендантом (пыркэлабом); в значительной степени усилиями молдавских господарей Белгород был превращен в первоклассную крепость (известен целый ряд строительных надписей, относящихся к XV -му веку). Но политический статус города оставался особым, ибо существовала городская коммуна.

Мнение о том, что это была гетуэзская колония, не находит подтверждений в источниках; еще один документ из Каффы (от 1410 г.) отмечает наличие в Монкастро гетуэзского поселения, которое не имеет даже статуса фактории (Iorga, 1899. P.34). Напротив, известен такой важный символ автономии Белгорода, как городской медный чекан середины XV века, фиксирующий основным греческое название города - Аспрокастро. В источниках неоднократно упоминаются «rectores», «начальников», «civitas» - среди таковых источников и «Житие Иоанна Нового», и официальные акты правительств Венеции и Генуи (последний, датируемый 1458 г., не оставляет сомнений, что город и тогда не принадлежал Республике Сан-Джорджо) (Iorga, 1899. P.73-75).

В середине века политический статус Белгорода еще более повысился. Междоусобная война сыновей Александру чэл Буна привела в 1435/1436 гг. к разделу страны. Обособилась южная ее часть, столицей которой стал Четатя Албэ, а князем - Штефан II или Стечко, мать которого Станка происходила из «ректоров» Белгорода. (Характерны типично болгарские огласовки имен матери и сына, отмечающие наличие в Аспрокастро не только греческого, но и болгарского патрициата). Стечко в 1442 г. захватил Сучаву и вновь объединил страну. Белгород после этого, вероятно, увеличил степень своей автономии - даже пост пыркэлаба занял местный «жупан» Станко, вероятно, родственник матери господаря, а город к чеканке медной монеты добавил надчеканку джучидского серебра. А в 1456 году господарь Петру Арон особой привилегией *подтвердил* (курсив мой - Г.Б.) за Аспрокастро статус свободного порта (Iorga, 1899. P.60-61, 85).

Вступившему на молдавский трон в 1457 г. Штефану чэл Марэ удалось постепенно подчинить белгородскую коммуну и пресечь автономный монетный чекан. Но он не посмел посягнуть на привилегию *porto franco*, а гарнизон получил двух комендантов - одного назначали из Сучавы, но другого избирали «начальники» города (Iorga, 1899. P.87, 91).

Османский султанат, рожденный на Анатолийском полуострове, изначально был черноморской державой и имел свою черноморскую политику. К концу XIV века он объединил Малую Азию и большую часть Балкан, и распад империи, наступивший после поражения от Тимур-ленга под Анкарой в 1402 г., оказался временным (Иналджик, 1998. P.18-24). Экспансия Османов на северные берега Черного моря явственно оформилась уже после воссоединения султаната.

Впервые османский флот появился под стенами Аспрокастро в 1420 г., когда в Анатолии еще продолжалась междоусобица наследников Баязида Йилдырыма. Силы этой экспедиции нам неизвестны, но турецкий десант смог «осадить» крепость; впрочем, гарнизон и горожане легко справились с набегом. В 1453 году в руки султана Мехмета Фаттихха попадает главная стратегическая гавань Черноморья: Константинополь становится Истанбулом. Уже в следующем году мощная эскадра капудан-паши Тимиркая (по разным данным, от 50 до 60 судов) выходит в Черное море. Первой же

ее целью стал Аспрокастро (Гонца, 1984. Р.18-19, 22). Ни Белгорода, ни гемуэзской Каффы Тимиркаю взять не удалось, но демонстрация силы сделала свое дело: и Республика Сан-Джорджо, и господарь Петру Арон предпочли углублению конфликта с Османами выплату дани.

Штефан чэл Марэ возобновил войну с Турцией. В 1475 г. османский флот взял Каффу, от которой направился к устью Днестра. Однако турки не успели даже высадить весь десант, сброшенный в море дерзкой атакой гарнизона и ополчения. В следующем году сам Мехмет II возглавил новый поход. Молдавские войска были разбиты, страна почти полностью оккупирована, но героическая оборона ряда городов и вспыхнувшая эпидемия заставила турок отступить: выиграв битву, султан проиграл войну. Четатя Албэ атаковали татары мурзы Эминака; и крымский отряд, и очередной турецкий десант были разбиты; белгородцы успели даже прийти на помощь под Килию (Гонца, 1984. Р.35-41). Силы, однако, были слишком неравны. Сын Мехмета султан Баязид Вели лично возглавил очередной поход в мае 1484 года. В июле пала Килия, после чего, как лаконично сообщает большинство молдавских летописей, «аугуста пятого в сряду», пал и Четатя Албэ. В мерах по закреплению завоеванного, 199 богатейших семей города, преимущественно греков, в 1485 г. были выселены в Анатолию (Iorga, 1899. Р.161).

Турецкая экспансия в регионе традиционно считается стратегической. Широко известно высказывание Мехмета II, посвященное экспансионистским целям султаната в Европе: «Пока Кила и Аккерман находятся в руках влахов, а у венгров - сербский Белград, нам не видеть побед». В самом деле, после превращения Черного моря в османское озеро Белгород довольно быстро перестает быть важным торговым центром и сколько-нибудь значительным городом. Но это только один аспект проблемы.

Немалая доля международных торговых контактов молдавского Аспрокастро приходилась на южное направление, связывавшее его с Малоазийским полуостровом. Османы сохранили традиционные связи с северным побережьем Черного моря, заложенные еще в византийские времена. Турецкая торговля и в XIV, и в XV веке активно велась через Четатя Албэ. Из Турции ввозилось свыше ста двадцати наименований товаров - от парчи и шелка из Бурсы и критского вина до измирского стекла и обуви из Эдирне. Вывозили

же воск, мед, металлические изделия, отчасти опять-таки зерно; немалую часть вывоза составляли транзитные товары из Польши и Литвы. Белгородско-анатолийскую торговлю активно вели подданные Османского султаната (вскоре после завоевания Белгорода, за один только 1490 г. в порт Аккермана прибыло двадцать пять кораблей из Анатолии, из которых пятнадцать принадлежало османским грекам и шесть - мусульманам). Сразу после взятия города Баязид II специальным фирманом подтвердил существование *porto franco* (Иналджик, 1998. Р.143-145). На этом фоне нельзя не отметить тот факт, что престижная столовая раннеосманская керамика XIV-XV вв. (т.н. керамика «милетской серии») составляет весомый процент керамического импорта эпохи в средневековых слоях Белгород-Тирского городища (в среднем, до 46%!) (Богуславский, 2002. Р.271-273). Данная категория керамики является бесспорным материальным выражением связей золотоордынского и молдавского города с раннеосманской Анатолией, коррелируя с вышеуказанными данными письменных источников.

Таким образом, несомненной представляется экономическая заинтересованность Османского султаната в богатом портовом городе на северо-западе акватории Черного моря.

Целью Османов не был подрыв его экономического значения. Но именно турецкое завоевание предопределило упадок Белгорода. Город слишком сильно зависел от *транзитной* торговли. Ситуация, когда на торговой дороге через Аккерман слишком многое стало зависеть от султаната, сделала ее экономически невыгодной. Среди этих факторов и продолжение войн Турции с Польшей и Литвой, и крымские набеги, и дополнительные пошлины, и самый факт того, что из Черного моря можно было выйти только по воле Османов, господствующих на Босфоре. Выгодней стало экспортировать зерно в Европу сушей через Силезию или Балтикой через Гданьск, и умеющее считать прибыли купечество быстро переориентировало направление своей активности (Подградская, 1974. С.305-306). Именно этим, а отнюдь не злонамеренной политикой завоевателей, и объясняется упадок османского Белгорода.

Литература:

Богуславский Г.С. Поливная керамика из раскопок Белгород-Тирской экспедиции (1996-1998 гг.) // *Tyras - Cetatea Albă - Belhorod-Dnistros'kyj*. - I. București, 2002.

Бырня П.П. Из истории молдавского Белгорода - Четатя Албэ // Аккерманские древности. - Вып. 1. - Белгород-Днестровский, 1997.

Гонца В. Молдавия и Османская империя в последней четверти XV - первой четверти XVI вв. Кишинев, 1984.

Іналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300-1600. К., 1998.

Подградская Е.М. Торговые связи Молдавии со Львовом в XV-XVI вв. // Польша и Русь. М., 1974.

Руссев Н.Д. На грани миров и эпох. Города низовьев Дуная и Днестра в конце XIII-XIV вв. Кишинев, 1999.

Iorga N. Studii istorice asupra Chilieii și Cetății Albe. - București, 1899.